

■ ■ ■ Проблемы коммуникации государства и научного сообщества при переходе к устойчивому развитию (на примере Республики Казахстан)

Толганбаева Г.А.

Green Tower Group, Алматы, Республика Казахстан.

Аннотация. Статья рассматривает проблемы коммуникации между государством и научным сообществом в контексте перехода к устойчивому развитию в Республике Казахстан. Переход к устойчивости предполагает согласование экономических, экологических и социальных целей, однако в казахстанском случае этот процесс осложняется слабой институционализацией роли науки и фрагментарностью межсекторных коммуникаций. Теоретической основой анализа выступают коэволюционная парадигма, теория социальных переходов и акторно-сетевая теория, позволяющие рассматривать устойчивое развитие как результат сложного взаимодействия акторов и сетей. Дополнительно применяются подходы Multi-Level Perspective (MLP) и Multi-Actor Perspective (MAP), которые подчеркивают необходимость синхронизации процессов на разных уровнях и между различными группами участников. Эмпирическая база включает стратегические документы Казахстана, статистические данные, результаты экспертного опроса. Выявлено, что наука в основном воспринимается как поставщик данных, механизмы обратной связи носят эпизодический характер, а согласованных социальных индикаторов в системе ESG пока нет. Вместе с тем зафиксированы позитивные изменения: формирование экспертных центров, интеграция ЦУР в стратегические документы, развитие ESG-практик и создание общественно-экспертных советов. Сделан вывод, что успешность перехода Казахстана к устойчивому развитию зависит от институционализации коммуникаций между властью и наукой, перехода к процессно-ориентированным моделям взаимодействия и формирования ценностного консенсуса.

Ключевые слова: Казахстан, устойчивое развитие, коммуникация, взаимодействие науки и политики, государственное управление, коэволюционная парадигма, теория социальных переходов, акторно-сетевая теория, многоуровневая перспектива (MLP), многоакторная перспектива (MAP), Цели устойчивого развития (ЦУР), ESG

Для цитирования: Толганбаева Г.А. Проблемы коммуникации государства и научного сообщества при переходе к устойчивому развитию (на примере Республики Казахстан) // Коммуникология. 2025. Том 13. № 3. С. 101-115. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-3-101-115.

Сведения об авторе: Толганбаева Гульмира Адылкановна – генеральный директор Green Tower Group; соискатель Института государственной службы и управления РАНХиГС. ORCID: 0009-0007-5246-7875. E-mail: tgulmira.kz@mail.ru. Адрес: 050022, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, 90.

Статья поступила в редакцию: 16.08.2025. *Принята к печати:* 20.09.2025.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. Переход к устойчивому развитию – один из наиболее значимых вызовов для современного общества. Он отражает необходимость согласования экономического роста, социальной справедливости и сохранения экологических систем в условиях глобализации, климатических изменений и трансформации мировой экономики. Для государств с сырьевой моделью хозяйства, к числу которых относится и Республика Казахстан, проблема устойчивого развития приобретает особую остроту. С одной стороны, Казахстан заявляет о своей приверженности целям устойчивого развития (ЦУР) и закрепляет их в стратегических документах, в частности, в стратегии «Казахстан-2050» и Стратегическом плане на 2024–2029 гг. С другой стороны, институциональные и коммуникационные механизмы реализации этих целей остаются недостаточно развитыми. Это не значит, что в Казахстане не предпринимаются усилия по решению этих проблем, но в данной статье мы сосредоточимся именно на проблемах зонах.

Основное противоречие, раскрывающееся в данной статье, заключается в противоречии между потребностью в научно обоснованных управленческих решениях и слабой интеграцией научного сообщества в процесс стратегического планирования и реализации политики устойчивого развития. На практике это выражается в том, что государство, формируя стратегические ориентиры, имеет слабые каналы обратной связи с научным сообществом. Коммуникации между государством, бизнесом, наукой и обществом мало институционализированы, что может снижать согласованность действий и легитимность «зелёных» стратегий. При этом без эффективных коммуникаций между ключевыми акторами переход к устойчивому развитию рискует остаться декларативным. Научный анализ важен при разработке национальных стратегий и программ, обеспечивая их большую реалистичность и общественную легитимность.

Кроме того, актуальность исследования проблем коммуникации в процессе перехода к устойчивому развитию связана и осмыслением этой проблемы в казахстанской социологии, где не представлено достаточно целостное осмысление роли научного сообщества в управлении переходом, что создаёт теоретический пробел. Не достаточно разработаны и методологические основания для анализа многоакторных и многоуровневых взаимодействий в контексте устойчивого развития.

В свете сказанного, цель данной статьи заключается в выявлении и анализе ключевых проблем коммуникации власти и ученых в процессе перехода к устойчивому развитию в Казахстане, а также в предложении некоторых путей их решения.

Методы и материалы

Теоретические позиции автора формировались под влиянием коэволюционной парадигмы [Моисеев 1988, 1990; Вернадский 1989], где устойчивость трактуется как динамическое согласование интересов общества и природы; теории социальных переходов [Kemp, Loorbach, Rotmans 2007], где переход понимается как нелинейный процесс долгосрочных трансформаций, требующих инноваций

и согласования акторов; акторно-сетевой теории [Latour 1996, 2005; Callon, Latour 1981; Law 1992], где подчеркивает значимость сетей коммуникации и борьбы дискурсов за легитимность. Эти теории позволяют рассматривать коммуникацию не как вспомогательный процесс, а как ключевой механизм перехода к устойчивому развитию.

Исследование опирается на системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать управление переходом как многоуровневый и многоакторный процесс. Используются концепции Multi-Level Perspective (MLP) и Multi-Actor Perspective (MAP), разработанные нидерландской школой управления переходами [Geels 2002; Van Den Bergh, Stagl 2003; Loorbach 2007; Avelino 2009; Geels 2011; Avelino, Wittmayer 2016; Avelino 2021; Wittmayer, Loorbach 2015] и описанные российскими учеными [Комлева 2021]. Эти подходы ранее были апробированы и рассмотрены нами в ряде публикаций [Толганбаева 2021, 2022a,b].

В процессе исследования применялись методы анализа документов, статистический анализ данных экспертного опроса.

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы Республики Казахстан (Стратегия «Казахстан-2050», Стратегический план на 2024–2029 гг.); результаты пилотного экспертного опроса, проведенного автором в Казахстане (106 респондентов из числа представителей госуправления, науки, бизнеса и НКО); вторичный анализ публикаций казахстанских исследователей в области ЦУР и ESG.

Результаты и их обсуждение

Фрагментарность коммуникаций. Одной из ключевых проблем управления переходом к устойчивому развитию в Республике Казахстан является фрагментарность коммуникаций между государственными институтами и научным сообществом. Под фрагментарностью мы понимаем отсутствие системного, институционализированного механизма взаимодействия, когда отдельные контакты между наукой и государством носят эпизодический характер и не формируют устойчивую практику совместного принятия решений.

Анализ казахстанских исследований позволяет выделить ряд показательных контекстов, в которых проявляется фрагментарность.

Во-первых, взаимодействие науки и государства ограничивается преимущественно прикладными исследованиями, заказанными для решения узких задач, без интеграции научного знания в стратегическое планирование. Так, участие научных институтов в подготовке государственных программ чаще всего сводится к подготовке справочных материалов или экспертных заключений, не влияющих на формирование повестки.

Во-вторых, отсутствует единый канал коммуникации между государственными органами и научным сообществом по вопросам устойчивого развития. Несмотря на существование международного центра «Зелёные технологии и инвес-

тиционные проекты» в Астане и Регионального центра по ЦУР в Алматы, их деятельность носит преимущественно консультационный характер, а механизмы включения казахстанских учёных в процесс выработки стратегий остаются ограниченными. Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) выполняет значительную роль как экспертно-аналитический центр, но его деятельность всё же концентрируется вокруг ограниченного круга задач [Корнилов 2023].

Отдельного внимания заслуживает статистика по внедрению ESG-практик. По данным Смоляковой, в 2021–2022 гг. более 70% крупнейших национальных компаний Казахстана подготовили ESG-отчётность, однако в структуре этих документов преобладали показатели экологического (E) и управленческого (G) характера. Социальный блок (S) был представлен примерно у трети компаний¹.

Для выявления особенностей взаимодействия государства, научного Белье-васообщества, бизнеса и гражданского сектора в управлении переходом к устойчивому развитию нами был проведён экспертный опрос в Казахстане (n = 106). В опросе приняли участие представители государственных органов (21%), научных институтов и университетов (38%), бизнес-структур (25%) и неправительственных организаций (16%).

Большинство опрошенных (78%) отметили, что роль научного сообщества в настоящее время сводится к поставке данных и аналитики для государственных органов. Лишь 2 % экспертов считают, что учёные активно участвуют в фасилитации процессов изменений или выполняют функцию посредников между государством, бизнесом и обществом. Таким образом, научное знание в Казахстане преимущественно воспринимается как вспомогательный ресурс, а не как полноценный элемент управления переходом.

62% экспертов охарактеризовали коммуникацию между государством и наукой как эпизодическую и проектно-ориентированную, 27% – как формализованную (например, участие в государственных заседаниях и конференциях), и только 11% отметили наличие устойчивых каналов взаимодействия. Более половины респондентов (54%) указали на отсутствие эффективных механизмов обратной связи между государственными структурами и научным сообществом.

Среди основных барьеров эксперты выделили: слабую институционализацию научного участия в стратегическом планировании (48%); недостаток межсекторальных площадок для коммуникации (41%); низкий уровень вовлечённости гражданского общества и населения (33%).

Наиболее востребованными мерами разрешения выявленных противоречий эксперты назвали создание национальной коммуникационной платформы для взаимодействия науки, власти, бизнеса и НКО (73%); институционализацию роли учёных как фасилитаторов и посредников (56%); развитие общественно-экспертных советов при государственных органах (44%).

¹ Исследование корпоративных ESG-практик в Казахстане // Курсив медиа, 17 ноября 2022 г. [эл. ресурс]: <https://kz.kursiv.media/2022-11-17/issledovanie-korporativnyh-esg-praktik-v-kazahstane/?ysclid=mex5z607dd763941718> (дата обращения: 12.08.2025).

Таким образом, фрагментарность коммуникаций в Казахстане выражается в слабой институционализации научного участия, преобладании эпизодических контактов, недостаточности механизмов долгосрочного диалога и координации.

Ценностные противоречия

Одним из ключевых факторов фрагментарности коммуникаций власти и научного сообщества являются ценностные противоречия. По сути, в Казахстане (обществе перехода к устойчивому развитию) еще не удалось достичь ценностного консенсуса между основными акторами – государством, бизнесом и научным сообществом. Под ценностным консенсусом понимается согласование базовых принципов и приоритетов устойчивого развития (экономических, экологических, социальных), на основе которых формируется совместная политика и стратегия.

Государство и бизнес в Казахстане, в первую очередь, ориентированы на экономическую эффективность и рост. Приоритетными направлениями остаются развитие сырьевых отраслей, экспорт углеводородов и привлечение инвестиций. В национальных стратегиях устойчивое развитие чаще всего рассматривается как инструмент диверсификации экономики и повышения конкурентоспособности¹. Научное сообщество и часть НКО акцентируют внимание на необходимости экологической устойчивости и учёта долгосрочных рисков. В их дискурсе ключевыми являются такие темы, как декарбонизация, охрана биоразнообразия, энергоэффективность и социальное равенство. В результате возникает асимметрия, при которой экономика и рост трактуется как самоценность, тогда как социальные и экологические измерения воспринимаются вторично. Такая же ситуация складывается и в системах образования. Отмечается, что на национальном уровне политика в области образования в большей степени сосредоточена на подготовке кадров для экономики и рынке труда, а не на формировании целостной концепции «образования в интересах устойчивого развития». Гафу Г., Терликбаева Н., Жансейтова А. отмечают, что формально Казахстан демонстрирует приверженность международной повестке ООН, но на практике интеграция устойчивого развития в высшее образование остаётся ограниченной и несистемной [Гафу, Терлікбаева, Жансейтова 2024].

Препятствием системному диалогу является и отсутствие полной согласованности индикаторов устойчивого развития, особенно в социальной сфере (S-компонент ESG). Если для экологических (E) и управленческих (G) аспектов существуют относительно чёткие показатели (выбросы CO₂, энергоёмкость, корпоративное управление), то для социального измерения (S) единого подхода нет. На практике компании ограничиваются отчётами о создании рабочих мест или благотворительной деятельности, в то время как вопросы качества жизни, равенства доступа к социальным благам и справедливости остаются за пределами

¹ Стратегический план развития Республики Казахстан на 2024–2029 гг. – Астана: Министерство национальной экономики РК, 2023. – 128 с.

анализа [Torebekova, 2024]. В 2021 году правительство приняло Стратегию достижения углеродной нейтральности до 2060 года, однако крупнейшие компании ТЭК выражали сомнение в реалистичности этих целей, указывая на угрозу экономическим интересам¹. По данным исследования З. Торебековой, академическое сообщество указывает на «экологическую слепоту» государственных программ, где социальные и экологические риски систематически занижаются. Однако, по мнению З. Торебековой, «постепенное развитие нового поколения ученых, обладающих современными знаниями и опытом, может создать критическую массу среди ученых, которая расширит участие экспертов в разработке политики. Нынешняя динамика власти среди заинтересованных групп также может привести к существенным изменениям в казахстанской научной политике. Таким образом, существует вероятность того, что в ближайшем будущем страна может перейти к более плюралистической системе принятия решения» [Torebekova, 2024].

В числе последствий отсутствия ценностного консенсуса отметим: (а) риски формализации ESG-повестки, на уровне бизнеса отчётность по ESG может носить декларативный характер и не предполагать глубокой трансформации бизнес-моделей; (б) риски фрагментации научных исследований (научные проекты по устойчивому развитию существуют, но они не всегда интегрируются в государственные программы или корпоративные стратегии); (с) риски роста недоверия между акторами перехода (отсутствие единого ценностного языка и согласованных индикаторов снижает легитимность управленческих решений и усиливает восприятие устойчивого развития как «импортированной» повестки, а не внутреннего приоритета).

Таким образом, проблемы ценностного консенсуса в Казахстане выражаются в дисбалансе приоритетов. Экономическая эффективность остаётся главной целью государства и бизнеса, а научное сообщество акцентирует экологические и социальные повестки. Отсутствие согласованных индикаторов, особенно в S-измерении ESG, препятствует системному диалогу, приводит к формализации отчётности и снижает доверие между акторами. Вероятно, решение данной проблемы возможно через разработку национальных стандартов ESG, включающих социальные индикаторы, и через создание платформы для межсекторного ценностного диалога.

Обобщая сказанное, предлагаем сопоставление реального и «идеального состояния» состояния коммуникаций государственных и научных акторов (таблица 1).

Сопоставление показывает разрыв между существующим состоянием коммуникаций и идеальной моделью, необходимой для эффективного управления переходом к устойчивому развитию. В перспективе требуется институционализация постоянных каналов диалога, согласование ценностных ориентиров и развитие процессно-ориентированной модели, где наука выступает не только поставщиком данных, но и полноправным актором изменений.

¹ Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК. Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан к 2060 году. – Астана, 2021. – 64 с.

Таблица 1. Сопоставление моделей коммуникации государства и научного сообщества в управлении переходом к устойчивому развитию в Казахстане / Comparison of communication models of the state and the scientific community in managing the transition to sustainable development in Kazakhstan

Параметр	Реальная ситуация («как есть»)	Идеальная модель («как должно быть»)
Роль государства	Формулирует стратегические документы преимущественно с акцентом на экономический рост; наука привлекается фрагментарно	Выступает координатором и заказчиком научно обоснованных стратегий; учитывает экологические и социальные измерения
Роль науки	Поставщик данных и экспертиз; участие носит эпизодический характер	Полноценный актор и фасилитатор диалога; соавтор стратегий и программ
Каналы взаимодействия	В основном формальные консультации, экспертные заключения «по запросу»	Институционализированные платформы диалога: экспертные советы, «живые лаборатории», регулярные конференции
Ценностные приоритеты	Государство и бизнес – экономическая эффективность; наука и НКО – экология и социальная устойчивость (ценностный разрыв)	Согласование приоритетов: баланс экономических, экологических и социальных целей; общие индикаторы ESG и ЦУР
Индикаторы и отчётность	Экологические и управленческие показатели отражены, социальные индикаторы (S) почти отсутствуют	Полный набор ESG-показателей, включая социальные; национальные стандарты мониторинга ЦУР
Характер коммуникации	Фрагментарный, формализованный, слабо институционализированный	Системный, регулярный, процессно-ориентированный, встроенный в управление
Результаты взаимодействия	Частичная интеграция науки в управление; низкий уровень доверия между акторами	Совместное производство знаний (co-production of knowledge); повышение легитимности и эффективности решений

Пути преодоления фрагментарности коммуникаций в Казахстане

Выявленные и вышеописанные проблемы являются предметом внимания государственных институтов Казахстана. «Учитывая, что частный сектор и гражданское общество являются катализатором многих задач устойчивого развития необходимо активизировать работу по вовлечению их в реализацию ЦУР»¹. Пути преодоления этих проблем можно условно разделить на несколько направлений:

¹ Реализация целей устойчивого развития в Республике Казахстан: аналитический обзор, 2024. С. 17 [эл. ресурс]: https://eri.kz/documents/news/news_inst/2025/jan25/Realizacija_CUR_v_RK.PDF?ysclid=mex3ze6tei639020230 (дата обращения 03.08.2025).

Укрепление научной отрасли. По данным КИСИ в Казахстане на 9% увеличен общий бюджет на развитие науки в 2024–2026 гг. по сравнению с предыдущим трёхлетним периодом. Но предусмотрено преимущественного финансирования прикладной науки. В целом же «государство стремится дойти до стадии, когда 1% от ВВП будет выделяться на науку»¹. В настоящее время в Казахстане «насчитывается более 25 тысяч научных сотрудников. Эта цифра на 13% больше по сравнению с 2023 годом. Они работают в 425 исследовательских организациях, число которых за два года увеличилось на 11 единиц. Увеличен государственный заказ на подготовку PhD-докторов. В результате количество грантов выросло до 1 900 мест, количество докторантов в 2024–2025 учебном году достигло 7 633 человек»².

Создание экспертно-аналитических центров. Ключевым посредником между наукой и государством выступает Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при президенте Республики Казахстан – аналитический центр, обеспечивающий государственные структуры экспертными оценками и научно обоснованными предложениями по стратегическому развитию. В экологической и инновационной сфере эту функцию дополняет Международный центр «Зелёные технологии и инвестиционные проекты» (г. Астана), который координирует проекты по «зелёной» энергетике и устойчивому развитию. Целесообразно связать их деятельность между собой и на их платформе реализовать согласованную (по целям и ценностям) модель коммуникации государства и научного сообщества.

Интеграция ЦУР в стратегическое планирование. В Стратегическом плане развития Республики Казахстан на 2024–2029 гг. отдельные цели устойчивого развития (ЦУР) интегрированы в государственные программы и показатели эффективности³. Казахстанские исследователи говорят об актуальности совершенствования наукоемкости и экономики знаний в обеспечении устойчивого экономического развития Казахстана [Тлепов, Арын, Исаева, Шаяхметова 2024]. Это усиливает необходимость привлечения науки к разработке индикаторов, оценке прогресса и подготовке экспертных заключений.

Международное сотрудничество и региональные платформы. В Казахстане действует Региональный центр по целям устойчивого развития под эгидой ООН. Он выполняет функции коммуникационной площадки, где представители казахстанских исследовательских институтов, международных организаций и государственных органов совместно разрабатывают проекты по декарбонизации.

¹ Развитие науки в Казахстане: мотивация, вызовы и потенциал // Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан (КИСИ), 11 апреля 2025 г. [эл. ресурс]: <https://kisi.kz/ru/razvitie-nauki-v-kazahstane-motivachiyavuzovy-i-potencial/> (дата обращения 01.08.2025)

² Там же.

³ Стратегический план развития Республики Казахстан на 2024–2029 гг. – Астана: Министерство национальной экономики РК, 2023. – 128 с.

зации и «зелёной экономике»¹. Целесообразно цели и ценности этих проектов интегрировать с учетом национального контекста и потребностей в повышении научно-технологического суверенитета страны. Участие Казахстана в адаптации лучших международных практик в сфере ESG применительно к деятельности казахстанских компаний проанализировано О.В. Куур, Е.В. Варавиным, М.В. Козловой [Куур, Варавин, Козлова 2024].

Развитие ESG-практик и корпоративной отчётности. С 2021 г. в ряде национальных компаний начали внедряться стандарты ESG. В подготовке методик и отчётности участвуют исследовательские центры и университеты, что формирует новые каналы взаимодействия науки, бизнеса и государства. Эти каналы следует обобщить, выделить наиболее эффективные практики и институционализировать их на уровне государства (в документах и рекомендациях).

Формирование экспертных советов и общественных площадок. С 2022 года при отдельных министерствах Казахстана создаются общественные советы и экспертные группы, включающие представителей научных организаций. Их деятельность пока носит консультативный характер. Целесообразно согласовать позиции государства и ученых и договориться о том, что эти площадки станут инструментом регулярного диалога государства и академического сообщества.

Таким образом, решение проблем фрагментарности коммуникаций и ценностных противоречий может опираться как на имеющиеся механизмы диалога, так и через развитие экспертных институтов, международное сотрудничество, формирование общественно-научных площадок.

Обсуждение результатов с позиции принятого теоретико-методологического базиса

С позиций коэволюционной парадигмы (Н.Н. Моисеев, В.И. Вернадский) выявленные проблемы коммуникации показывают несогласованность позиций в отношении развития общества. По сути, об этом речь шла в исследованиях Н.К. Нурлановой и О. Сабденова еще в начале 2000-х гг. [Нурланова, Сабденов 2008]. Государство и бизнес концентрируются на экономическом росте, тогда как наука настаивает на экологической и социальной устойчивости. Отсутствие ценностного консенсуса между акторами подтверждает необходимость выстраивания коэволюционных стратегий, где именно эффективное взаимодействие государства и научного сообщества становится системообразующим условием сбалансированного развития.

С точки зрения акторно-сетевой теории (Б. Латур, М. Каллон, Дж. Ло) устойчивое развитие в Казахстане можно рассматривать как сеть взаимодействий между разнородными акторами – государством, наукой, бизнесом, НКО, международными организациями и даже «нечеловеческими агентами», такими как стра-

¹ United Nations ESCAP. SDG Regional Hub in Almaty, 2023 [эл. ресурс]: <https://www.unescap.org> (дата обращения: 28.08.2025).

тегические документы, индикаторы ESG и формы отчётности. В этой сети наука остаётся «слабым актором»: она признана поставщиком данных, но её знания не прошли процесс «перевода» в управленческую практику. Государство же, контролируя ключевые стратегии («Казахстан-2050», «Стратегический план-2024–2029», «Стратегия углеродной нейтральности-2060»), выступает «сильным узлом» всей сети коммуникаций в процессе перехода к устойчивому развитию, определяющим рамку коммуникаций и закрепляющим приоритет экономической эффективности. Документы и индикаторы при этом работают как самостоятельные акторы: недостатки в социальных показателях (S-компонента ESG) фактически исключают социальное измерение из «игры». Таким образом, проблемы коммуникации науки и власти – это не только институциональные пробелы, но и проявление того, что научный дискурс ограничен в доступе к политике устойчивого развития страны и управления.

В логике теории социальных переходов (Й. Ротманс, Д. Лоорбах) Казахстан находится на ранней стадии перехода: нормативная база и стратегии существуют, но институциональные механизмы и устойчивые каналы взаимодействия пока не сложились. На уровне «ниши» появляются пилотные проекты (ESG-отчётность, «зелёные» технологии, университетские инициативы), но «режим» (государственные институты и крупный бизнес) сохраняет ориентацию на сырьевую экономику и краткосрочную эффективность. В результате инновации и новые знания не интегрируются в господствующие практики, а коммуникации между властью и наукой остаются фрагментарными. Это препятствует формированию единой «карты перехода» и усиливает ценностный дисбаланс.

Применение концепций Multi-Level Perspective (MLP) и Multi-Actor Perspective (MAP) к казахстанскому кейсу показывает, что коммуникации недостаточно синхронизированы как по уровням (от государственных стратегий до локальных инициатив), так и по акторам. Взаимодействие власти и науки разрывается между декларативным уровнем стратегий и слабой практикой их реализации, что ведёт к несогласованности «ниши инноваций» и «режима институтов».

Иными словами, сквозь призму разных теоретических подходов просматривается один и тот же вывод: главный барьер перехода Казахстана к устойчивому развитию заключается в дефиците системной коммуникации между государством и наукой. Без институционализации диалога, признания науки не только источником данных, но и полноценным актором, способным фасилитировать процессы изменений, движение к устойчивости останется проблематичным.

Выводы. Проведённый анализ показал, что в Казахстане одним из барьеров на пути к устойчивому развитию является фрагментарность коммуникаций между государством и научным сообществом. Наука в основном воспринимается как поставщик данных и экспертных заключений, в то время как её потенциал как фасилитатора диалога и агента изменений остаётся недостаточно востребованным.

Ситуация характеризуется некоторым ценностным дисбалансом. Государство и бизнес ориентированы преимущественно на экономическую эффективность и рост, тогда как наука акцентирует внимание на экологической и социальной устойчивости. Отсутствие согласованных индикаторов, особенно в S-компоненте ESG, препятствует формированию целостной повестки.

С позиций коэволюционной парадигмы выявленные проблемы коммуникации свидетельствуют о несогласованности развития общества и природы, что требует новых коэволюционных стратегий, основанных на взаимодействии науки и власти. Акторно-сетевая теория позволяет увидеть, что устойчивое развитие конструируется как сеть переговоров между разнородными акторами, где государство выступает «сильным узлом», а наука лишена агентности и равного доступа к процессу «перевода» знаний в управленческую практику. Теория социальных переходов демонстрирует, что Казахстан находится на ранней стадии трансформации. Нормативная база создана, но инновации и новые знания пока не встроены в доминирующий режим, а коммуникации остаются разрозненными.

Успех перехода к устойчивому развитию в Казахстане обусловлен разными факторами, в числе которых и фактор качества и институционализации коммуникаций государств и научного сообщества. Для достижения долгосрочных целей необходимо признание науки не только поставщиком данных, но и полноправным актором изменений; создание национальных платформ и «живых лабораторий» для межсекторального диалога; переход от декларативного к процессно-ориентированному взаимодействию; развитие ценностного консенсуса через образование, общественные дискуссии и согласование индикаторов устойчивого развития. Именно системная коммуникация между государством и научным сообществом способна стать условием успешного институционального перехода Казахстана к устойчивому развитию.

Источники

- Вернадский В.И. (1989). Научная мысль как планетное явление. М.: Наука.
- Ғафу Г.Ғ., Терлікбаева Н.Р., Жансеитова А.К. (2024). Қазақстандағы жоғары білім жүйесі тұрақты дамуға бағытталған ба? Ұлттық және институционалды саясатты талдау [Направлена ли система высшего образования в Казахстане на устойчивое развитие? Анализ национальной и институциональной политики] // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. Педагогика. Психология. Әлеуметтану сериясы. № 2 (147). С. 259-281.
- Комлева В.В., Шевелева Ю.Р. (2021). Нидерландская школа социального управления переходом к устойчивому развитию: теоретико-методологические взгляды // Государственная служба. Т. 23. № 5(133). С. 67-74.
- Корнилов А.А. (2023). Евразийский вектор внешней политики Республики Казахстан: концепции, региональные тренды, интеграционные проекты: дисс... канд. полит. н. Нижний Новгород.
- Куур О.В., Варавин Е.В., Козлова М.В. (2024). Факторы ESG-трансформации экономики Казахстана в контексте его устойчивого развития // Экономика: стратегия и практика. № 19(2). С. 20-40. DOI: 10.51176/1997-9967-2024-2-20-40.
- Моисеев Н.Н. (1988). Экология человечества глазами математика (Человек, природа и будущее цивилизации). М.: Молодая гвардия.

Моисеев Н.Н. (1990). Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия.

Нурланова Н.К. Сабденов О. (2008). Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации. Институт экономики МОН РК [режим доступа]: https://scholar.google.be/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=-lzt7IMAAAAJ&citation_for_view=-lzt7IMAAAAJ:kNdYlx-mwKoC (дата обращения: 28.08.2025).

Толганбаева Г.А. (2021). Научные основы управления переходом к устойчивому развитию в Нидерландах // Государственная служба. Т. 23. № 4(132). С. 43-50. DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-4-43-50.

Толганбаева Г.А. (2022). Концепт многоакторной перспективы как аналитический инструмент для исследования перехода к устойчивому развитию // Государственная служба. Т. 24. № 6(140). С. 64-72. DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-5-64-72.

Толганбаева Г.А. (2022). Роль исследователей в управлении переходом к устойчивому развитию: нидерландская модель // Этносоциум и межнациональная культура. № 9(171). С. 70-78.

Төлепов Ә.Е., Арын А.М., Исаева Б.К., Шаяхметова Л.М. (2024). Қазақстанның ғылыми сыйымды экономикасының елеуетінің қалыптасу жағдайын бағалау [Оценка состояния формирования потенциала наукоемкой экономики Казахстана] // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмұхамедова. № 74(3) С. 206-216. DOI: 10.47649/vau.24.v74.i3.18.

Avelino F. (2009). Empowerment and the challenge of applying transition management to ongoing projects. *Policy Sciences*. Vol. 42. No. 4. P. 369-390. DOI: 10.1007/s11077-009-9102-6.

Avelino F. (2021). Theories of power and social change. Power contestations and their implications for research on social change and innovation. *Journal of Political Power*. Vol. 14. No. 3. P. 425-448. DOI: 10.1080/2158379X.2021.1875307.

Avelino F., Wittmayer J.M. (2016). Shifting power relations in sustainability transitions: a multi-actor perspective. *Journal of Environmental Policy and Planning*. Vol. 18. No. 5. P. 628-649. DOI: 10.1080/1523908X.2015.1112259.

Callon M., Latour B. (1981). Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macro-Structure Reality and How Sociologists Help Them to Do So. In: Knorr-Cetina K., Cicourel A. V. (eds.) *Advances in Social Theory and Methodology: Toward an Integration of Micro- and Macro-Sociologies*. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1981. P. 277-303 [access mode]: <https://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/09-LEVIATHAN-GB.pdf> (accessed 18.08.2025).

Geels F.W. (2002). Technological Transitions as Evolutionary Reconfiguration Processes: A Multi-level Perspective and a Case-study. *Research Policy*. No. 31. P. 1257-1274. DOI: 10.1016/S0048-7333(02)00062-8.

Geels F.W. (2011). The multi-level perspective on sustainability transitions: Responses to seven criticisms. *Environmental innovation and societal transitions*. Vol. 1. No. 1. P. 24-40.

Kemp R., Loorbach D., Rotmans J. (2007). Transition management as a model for managing processes of co-evolution towards sustainable development. *The International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. Vol. 14. No. 1. P. 78-91. DOI: 10.1080/13504500709469709.

Latour B. (1996). On Actor-Network Theory: A Few Clarifications. *Soziale Welt*. Vol. 47. No. 4. P. 369-381.

Latour B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford Univ. Press.

Law J. (1992). Notes on the Theory of the Actor-Network: Ordering, Strategy, and Heterogeneity. *Systems Practice*. Vol. 5. No. P. 379-393.

Loorbach D. (2007). *Transition Management: New Mode of Governance for Sustainable Development*. Erasmus University Rotterdam.

Torebekova Zh. Academic participation in policy-making in Kazakhstan: diss. thesis. Syracuse University, 2024 [access mode]: <https://surface.syr.edu/etd/1859/> (accessed: 03.08.2025).

Van Den Bergh J., Stagl S. (2003). Coevolution of economic behaviour and institutions: towards a theory of institutional change. *Journal of Evolutionary Economics*. Vol. 13. No. 3. P. 289-317. DOI: 10.1007/s00191-003-0158-8.

Wittmayer J.M., Loorbach D. (2016). Governing transitions in cities: fostering alternative ideas, practices, and social relations through transition management. In: Governance of urban sustainability transitions. P. 13-32. Tokyo: Springer. DOI: 10.1007/978-4-431-55426-4_2.

■ ■ ■ Problems of state – science communication in transition to sustainable development (on the example of the Republic of Kazakhstan)

Tolganbaeva G.A.

Green Tower Group, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Abstract. The article examines the problems of communication between the state and the scientific community in the context of the transition to sustainable development in the Republic of Kazakhstan. The sustainability transition requires the alignment of economic, environmental, and social goals. However, in the Kazakhstani case, this process is complicated by the weak institutionalization of the role of science and the fragmented nature of cross-sectoral communication. The theoretical framework of the analysis includes the co-evolutionary paradigm, transition theory, and actor-network theory, which allow sustainable development to be interpreted as the outcome of complex interactions among actors and networks. Additionally, the Multi-Level Perspective (MLP) and Multi-Actor Perspective (MAP) approaches are employed, highlighting the need for synchronization of processes across different levels and among various stakeholder groups. The empirical basis of the study includes Kazakhstan's strategic documents, statistical data, and the results of an expert survey. The findings reveal that science is largely perceived as a data provider, feedback mechanisms remain episodic, and there are no consistent social indicators within the ESG framework. At the same time, positive developments have been observed: the establishment of expert centers, the integration of the Sustainable Development Goals (SDGs) into strategic planning, the expansion of ESG practices, and the creation of public-expert councils. The study concludes that the success of Kazakhstan's sustainability transition depends on the institutionalization of communication between government and science, the adoption of process-oriented models of interaction, and the development of a value-based consensus.

Keywords: Kazakhstan, sustainable development, communication, state – science communication, public administration, co-evolutionary paradigm, social transition theory, actor-network theory, multi-level perspective (MLP), multi-actor perspective (MAP), sustainable development goals (SDGs), ESG

For citation: Tolganbaeva G.A. (2025). Problems of state – science communication in transition to sustainable development (on the example of the Republic of Kazakhstan). *Communicology*. Vol. 13. No. 3. P. 101-115. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-3-101-115.

Inf. about the author: Tolganbaeva Gulmira Adykanovna – CEO of Green Tower Group; applicant of the Institute of Public Administration and Management of RANEPa. ORCID: 0009-

0007-5246-7875. E-mail: tgulmira.kz@mail.ru. Address: 050022, Republic of Kazakhstan, Almaty, Shevchenko st, 90.

Received: 16.08.2025. Accepted: 20.09.2025.

References

- Avelino F. (2009). Empowerment and the challenge of applying transition management to ongoing projects. *Policy Sciences*. Vol. 42. No. 4. P. 369-390. DOI: 10.1007/s11077-009-9102-6.
- Avelino F. (2021). Theories of power and social change. Power contestations and their implications for research on social change and innovation. *Journal of Political Power*. Vol. 14. No. 3. P. 425-448. DOI: 10.1080/2158379X.2021.1875307.
- Avelino F., Wittmayer J.M. (2016). Shifting power relations in sustainability transitions: a multi-actor perspective. *Journal of Environmental Policy and Planning*. Vol. 18. No. 5. P. 628-649. DOI: 10.1080/1523908X.2015.1112259.
- Callon M., Latour B. (1981). Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macro-Structure Reality and How Sociologists Help Them to Do So. In: Knorr-Cetina K., Cicourel A. V. (eds.) *Advances in Social Theory and Methodology: Toward an Integration of Micro- and Macro-Sociologies*. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1981. P. 277-303 [access mode]: <https://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/09-LEVIATHAN-GB.pdf> (accessed 18.08.2025).
- Gafu G.G., Terlikbaeva N.R., Zhanseitova A.K. (2024). Is the higher education system in Kazakhstan aimed at sustainable development? Analysis of national and institutional policies. *L.N. Gumilev Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology*. No. 2 (147). P. 259-281 (in Kaz.).
- Geels F.W. (2002). Technological Transitions as Evolutionary Reconfiguration Processes: A Multi-level Perspective and a Case-study. *Research Policy*. No. 31. P. 1257-1274. DOI: 10.1016/S0048-7333(02)00062-8.
- Geels F.W. (2011). The multi-level perspective on sustainability transitions: Responses to seven criticisms. *Environmental innovation and societal transitions*. Vol. 1. No. 1. P. 24-40.
- Kemp R., Loorbach D., Rotmans J. (2007). Transition management as a model for managing processes of co-evolution towards sustainable development. *The International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. Vol. 14. No. 1. P. 78-91. DOI: 10.1080/13504500709469709.
- Komleva V.V., Sheveleva Yu.R. (2021). The Dutch school of social management of the transition to sustainable development: theoretical and methodological views. *Public Administration*. Vol. 23. No. 5 (133). P. 67-74 (in Rus.).
- Kornilov A.A. (2023). The Eurasian vector of foreign policy of the Republic of Kazakhstan: concepts, regional trends, integration projects: diss... CandSc. (Polit.). Nizhny Novgorod (in Rus.).
- Kuur O.V., Varavin E.V., Kozlova M.V. (2024). Factors of ESG transformation of the economy of Kazakhstan in the context of its sustainable development. *Economy: strategy and practice*. No. 19(2). P. 20-40. DOI: 10.51176/1997-9967-2024-2-20-40 (in Rus.).
- Latour B. (1996). On Actor-Network Theory: A Few Clarifications. *Soziale Welt*. Vol. 47. No. 4. P. 369-381.
- Latour B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Law J. (1992). Notes on the Theory of the Actor-Network: Ordering, Strategy, and Heterogeneity. *Systems Practice*. Vol. 5. No. P. 379-393.
- Loorbach D. (2007). *Transition Management: New Mode of Governance for Sustainable Development*. Erasmus University Rotterdam.
- Moiseev N.N. (1988). *Man, Nature, and the Future of Civilization*. Moscow: Molodaya Gvardia (in Rus.).

Moiseev N.N. (1990). Man and the Noosphere. Moscow: Molodaya Gvardia (in Rus.).

Nurlanova N.K. Sabdenov O. (2008). Sustainable Development of Kazakhstan in the Context of Globalization: Models, Strategies, Priorities, and Implementation Mechanisms. Institute of Economics, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan [access mode]: https://scholar.google.be/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=-lzt7IMAAAAJ&citation_for_view=-lzt7IMAAAAJ:kNdYlx-mwKoC (accessed: 28.08.2025).

Toleпов A.E., Aryn A.M., Isaeva B.K., Shayakhmetova L.M. (2024). Assessment of the state of formation of the potential of the knowledge-intensive economy of Kazakhstan. Bulletin of Atyrau University named after Khalel Dosmukhamedov. No. 74(3) P. 206-216. DOI: 10.47649/vau.24.v74.i3.18 (in Kaz.).

Tolganbaeva G.A. (2021). Scientific foundations of managing the transition to sustainable development in the Netherlands. *Public Administration*. Vol. 23. No. 4 (132). P. 43-50. DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-4-43-50 (in Rus.).

Tolganbaeva G.A. (2022). The concept of a multi-actor perspective as an analytical tool for studying the transition to sustainable development. *Public Administration*. Vol. 24. No. 6 (140). P. 64-72. DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-5-64-72 (in Rus.).

Tolganbaeva G.A. (2022). The role of researchers in managing the transition to sustainable development: the Dutch model. *Ethnosocium and interethnic culture*. No. 9(171). P. 70-78 (in Rus.).

Torebekova Zh. Academic participation in policy-making in Kazakhstan: diss. thesis. Syracuse University, 2024 [access mode]: <https://surface.syr.edu/etd/1859/> (accessed: 03.08.2025).

Van Den Bergh J., Stagl S. (2003). Coevolution of economic behaviour and institutions: towards a theory of institutional change. *Journal of Evolutionary Economics*. Vol. 13. No. 3. P. 289-317. DOI: 10.1007/s00191-003-0158-8.

Vernadsky V.I. (1989). Scientific thought as a planetary phenomenon. Moscow: Nauka (in Rus.).

Wittmayer J.M., Loorbach D. (2016). Governing transitions in cities: fostering alternative ideas, practices, and social relations through transition management. In: Governance of urban sustainability transitions. P. 13-32. Tokyo: Springer. DOI:10.1007/978-4-431-55426-4_2.